

17. Horowitz M. J. Stress-response syndromes: A review of posttraumatic and adjustment disorders / M. J. Horowitz // Hospital and Community Psychiatry. March 1986. Vol. 37. No. 3. – Pp. 241–249.

18. Taylor Carl E. How care for childhood psychological trauma in wartime may contribute to peace / Carl E. Taylor // International Review of Psychiatry, Aug98, vol. 10, Issue 3. – P. 175.

19. Wallace Anthony F. C. Tornado in Worcester (Disaster Study Number Three, Committee on Disaster Studies, National Academy of Sciences / Anthony F. C. Wallace // National Research Council, 1957). – p. 127.

УДК 159.947.5:355.5

Пигарева К.О., аспірантка кафедри психології Національного аерокосмічного університета імені Н.Е. Жуковського «Харьковский авиационный институт»

ФОРМИРОВАНИЕ НЕОСОЗНАВАЕМОЙ МОТИВАЦИИ ЗАНЯТИЙ ЭКСТРЕМАЛЬНЫМИ ВИДАМИ СПОРТА: ПСИХОДИНАМИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Обґрунтовано необхідність вивчення несвідомої мотивації занять екстремальними видами спорту, дано визначення поняття несвідомої мотивації та описано історію його розробки. Розглянуто психоаналітичні теорії стосовно вивчення несвідомих мотивів занять екстремальними видами спорту. Описано особливості формування несвідомої мотивації та її структурних компонентів у спортсменів, що займаються екстремальним спортом.

Ключові слова: екстремальні види спорту, несвідома мотивація, самодеструктивність, особистісна організація, рання травматизація, механізми психологічного захисту.

Обоснована необходимость изучения бессознательной мотивации занятий экстремальными видами спорта, дано определение понятия бессознательной мотивации и описана история его разработки. Рассмотрены психоаналитические теории применительно к изучению неосознанных мотивов занятий экстремальными видами спорта. Описаны особенности формирования бессознательной мотивации и ее структурных компонентов у спортсменов, которые занимаются экстремальными видами спорта.

Ключевые слова: экстремальные виды спорта, бессознательная мотивация, самодеструктивность, личностная организация, ранняя травматизация, механизмы психологической защиты.

Постановка проблеми. В настоящее время наблюдаются качественные изменения в социальной сфере. Это касается и досуговой деятельности современной молодежи. Хобби, которые были популярны ранее, в настоящее время утратили свою актуальность, и их место заняли те виды активности, которые требуют от человека большего риска и жажды острых ощущений. Так, на сегодняшний день в мире широкую популярность среди молодежи приобретают экстремальные виды спорта.

Для экстремальных видов спорта характерно непосредственное общение с природной средой с минимальным набором средств безопасности, поэтому занятия такими видами спорта становятся опасными для здоровья и жизни человека. Ранее было показано, что занятия экстремальным спортом носят саморазрушительный характер и иногда их называют парасуицидальными видами

спорта [1]. В данном варианте поведения индивид неосознанно причиняет себе вред, считая такие занятия полезными для его здоровья. Проблема усугубляется тем, что в данный момент отсутствует этап психологического отбора в данные виды спорта, поэтому экстримом могут заниматься люди, чья мотивация не всегда носит адекватный характер.

Таким образом, самая перспективная часть населения, занимаясь экстремальными видами спорта, становятся инвалидами или погибают в силу действия непредсказуемых природных условий (камнепады, схождение лавин, подводные течения и т.д.). Поэтому для решения вопросов психологического отбора и экспертизы безопасности экстремальных видах спорта одним из важных аспектов является исследование мотивации людей, которые этим спортом занимаются.

Анализ последних исследований и публикаций. Ранее авторами были рассмотрены структурные компоненты сознательной мотивации занятий экстремальным спортом (А. Ганоль, С. Предко, Ю. Байковский, Б. Мартин и др.), показано влияние различных факторов на мотивацию человека. Анализ этих исследований был проведен нами ранее (см. Пигарева К.О. «Особенности мотивационно-смысловой сферы лиц, занимающихся экстремальными видами спорта: обзор основных исследований», «Вестник Национального университета им. В.Н. Каразина», серия «Психология», выпуск за сентябрь 2013 г.).

Но еще в конце XIX века З. Фрейдом было показано, что на поведение человека в значительно большей степени влияет его бессознательное. Поэтому исследование неосознаваемой мотивации спортсменов-экстремалов может вскрыть истинные причины такого увлечения и готовности постоянно рисковать жизнью и здоровьем.

Психоаналитическая практика предоставляет достаточно обширный эмпирический материал относительно лиц с самодеструктивной личностной организацией. Но, во-первых, эти данные не подкреплены адекватной математико-статистической обработкой; и, во-вторых, необходимо уточнить возможность их применения к лицам, занимающимся экстремальными видами спорта.

Поэтому **цель работы** – изучить условия формирования неосознаваемой мотивации занятий экстремальными видами спорта в рамках психодинамического подхода.

Объект работы – мотивационная сфера личности.

Предмет работы – факторы, способствующие формированию неосознаваемых мотивов занятий экстремальными видами спорта.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) рассмотреть подходы к определению неосознаваемой мотивации;
- 2) рассмотреть психодинамические факторы и механизмы формирования неосознаваемой мотивации самодеструктивного поведения у спортсменов-экстремалов.

Изложение основного материала. Поведение человека обусловлено двумя взаимосвязанными сторонами – регуляционной и побудительной (А.Н. Леонтьев, А.Г. Маклаков, Е.П. Ильин). Регуляцию человеческого поведения в основном обеспечивают психические процессы и состояния. Функцию побуждения поведения выполняет мотивация.

Мотивація – це циклічний процес неперервного взаємного впливу і преобразования, в якому суб'єкт дії і ситуація взаємно впливають один на одного і результатом якого є реально спостережуване поведіння [2, С. 513].

В залежності від предмета класифікації, виділяють різні види людської мотивації – зовнішню і внутрішню, позитивну і негативну, стійку або нестійку. В даному дослідженні авторів цікавить свідомі і несвідомі мотивації.

Несвідомі мотивації – це імпульси до дій, які є непередбачуваними і неконтрольованими з боку процесів пізнання [3].

Слід підкреслити, що несвідомі мотивації – це тимчасове явище: в подальшому, в межах психологічних інсайтів, вони можуть бути усвідомлені.

Історично однією з перших наукових концепцій, які намагалися пояснити механізми формування несвідомої мотивації, є біологічна концепція і розроблена на її основі теорія інстинктів. В ній утверджалося, що поведінка людини базується на вроджених біологічних інстинктах. Далі поняття інстинкта в цій концепції було замінене поняттям біологічної потреби, але принципово їх сутність не відрізнялася. Недоліком даної концепції було те, що в ній не передбачувалося використання людиною когнітивних факторів, пов'язаних зі свідомістю. Тому ці два поняття (інстинкт і біологічна потреба) замінені поняттям влечення в теорії З. Фрейда.

Представники біхевіорального підходу утверждали, що поведінка людини жорстко детермінована розробленою ними стимул-реактивною схемою, яка також упускає з уваги особливості людини.

А. Маслоу і К. Роджерс утверждали, що поведінка людини в більшій мірі обумовлена вродженою тенденцією до самоактуалізації і саморозвитку. Але ця гуманістична концепція не пояснює причин, по яким спортсмени, які займаються екстремальними видами спорту, намагаються завдати собі шкоди (несвідомо) – тенденція, протилежна самоактуалізації, хоча на свідомому рівні можна передбачити, що вони керуються мотивами саморозвитку.

Виходячи з усього сказаного вище, ми вважаємо, що психодинамічний підхід більш повно дозволяє описати особливості формування несвідомої мотивації з урахуванням індивідуально-психологічних особливостей людини.

Великий внесок у розвиток теорії несвідомої мотивації в межах психодинамічного підходу зробив З. Фрейд, який, розвиваючи ідею динамічного несвідомого, передбачив, що існує клас несвідомих процесів, які він назвав несвідомими побудителями свідомих дій. В першу чергу, це інстинктивні влечення сексуального (лібідо) і агресивного характеру. Дані явища проявляються в трьох сферах: в сновидіннях, помилкових діях і невротичних симптомах. Самі невротичні симптоми викликають у людини бажання діяти певним чином, але при цьому залишаються несвідомими. Згідно з представ-

лениям Фрейда, невротические симптомы – это следы вытесненных травматических событий, которые в сфере бессознательного формируют сильно заряженный очаг и оттуда производят разрушительную работу по дестабилизации психического состояния человека. Причинами, вызывающими невротические симптомы, могут быть фрустрация сильного сексуального влечения, а также другие болезненные события повседневной жизни, которые в силу своей травматичности были вытеснены в сферу бессознательного [4].

Бессознательные факторы мотивации, согласно З.Фрейду, работают через сеть защитных механизмов, символических маскировок (оговорки, описки, забывание слов) и психосексуальных покровов.

В отличие от Фрейда, А. Адлер предполагал, что в своем поведении человек движим мощным чувством стремления к власти. Причиной этого является мощный врожденный комплекс неполноценности, которые человек стремится преодолеть своими поступками. С этой точки зрения, спортсмены-экстремалы готовы рисковать своей жизнью для преодоления внутреннего комплекса неполноценности и движимы стремлением к власти над окружающими как средству редукции данного комплекса.

Американский психолог, представительница неофрейдизма, К. Хорни считала, что мотивация человеческого поведения обусловлена врожденным чувством беспокойства и соглашалась с Фрейдом по поводу того, что необходимым условием невроза является конфликт между врожденными влечениями и социальным давлением. Но достаточным условием невроза являются попытки уменьшить беспокойство и тревожность с помощью специальных защитных тенденций, которые позднее она назвала невротическими тенденциями. Именно невротические тенденции личности являются теми бессознательными причинами, которые мотивируют человеческое поведение. Под невротическими тенденциями Хорни понимала навязчивые, лежащие «в основе психических расстройств... бессознательные побуждения, которые получают развитие, поскольку позволяют человеку справиться с жизнью, несмотря на его страхи, беспомощность и одиночество» [5, С. 309].

Аналогичные психоанализу взгляды разделял У. Мак-Дугалл, основатель гормической психологии. В качестве основных движущих сил человеческого поведения он рассматривал иррациональные, инстинктивные побуждения.

В основе поведения лежит интерес, обусловленный врожденным инстинктивным влечением, которое лишь находит свое проявление в навыке и обслуживается теми или иными механизмами поведения. Всякое органическое тело от рождения наделено некой витальной энергией, запасы и формы распределения (разрядки) которой жестко предопределены репертуаром инстинктов. Как только первичные импульсы определяются в виде направленных на те или иные цели побуждений, они получают свое выражение в соответствующих телесных приспособлениях.

Инстинкт – этот термин был в дальнейшем заменен Мак-Дугаллом на термин «склонность» – представляет собой врожденное образование, обладающее побудительной и управляющей функциями, содержащее в себе определенную последовательность процесса переработки информации, эмоционального возбуждения и готовности к моторным действиям.

Первоначально выделял 12 видов инстинктов: бегство (страх), неприятие (отвращение), любознательность (удивление), агрессивность (гнев), самоуничижение (смущение), самоутверждение (воодушевление), родительский инстинкт (нежность), инстинкт продолжения рода, пищевой инстинкт, стадный инстинкт, инстинкт приобретения, инстинкт созидания [6, С. 271].

Таким образом по мере пополнения знаний об особенностях психики человека психоаналитическое понимание бессознательной мотивации претерпело некоторые изменения. Споры по поводу структуры неосознаваемой мотивации человека ведутся по сей день.

С нашей точки зрения, неосознаваемая мотивация любого человека имеет относительно постоянный «скелет» – это подавленные, социально неприемлемые желания и психологические травмы. Но содержание данных желаний и травм индивидуально. Данные явления остаются неосознаваемыми в силу действия механизмов психологической защиты или с их помощью трансформируются и в менее травматичном варианте осознаются человеком.

Наряду с понятием мотивации существует понятие мотивировки – это рациональное объяснение субъектом причин действия посредством указания на социально приемлемые для него и его референтной группы обстоятельства, побудившие к выбору данного действия. Мотивировка отличается от действительных мотивов поведения человека и выступает одной из форм осознания этих мотивов. С помощью мотивировки личность иногда оправдывает свои действия и поступки, приводя их в соответствие с нормативно задаваемыми обществом способами поведения в данных ситуациях и своими личностными нормами. Мотивировка может иногда сознательно использоваться субъектом для маскировки действительных мотивов его поведения.

Неосознаваемые мотивы самодеструктивного поведения в экстремальных видах спорта. Поскольку экстремальные виды спорта характеризуются высоким риском для здоровья и жизни спортсмена, их часто относят к одной из форм проявления аутоагрессии (самодеструктивного поведения) (Н. Агазаде).

В рамках психоаналитической теории понимание причин самодеструктивного поведения менялось по мере развития практики. В первую очередь следует указать на то, что психоаналитическое понимание личности первоначально сводилось к тому, что человек движим своими влечениями. З. Фрейд считал, что у каждого индивида существует два типа влечений – это сексуальные влечения, которые ответственны за самосохранение индивида (Эрос), и агрессивные, деструктивные влечения (Танатос). С этой точки зрения вся психическая жизнь человека определяется борьбой двух полярных влечений. Действие агрессивных влечений контролируется у индивида работой Сверх-Я и эгозащитных механизмов [7].

В норме редукция действия Танатоса происходит за счет защитного механизма сублимации, который направляет агрессивные влечения и побуждения в социально приемлемое русло.

У людей с выраженным самодеструктивным поведением действует защитный механизм, который А. Фрейд назвала «поворот против себя». Данный защитный механизм формируется в детстве, когда благосостояние ребенка полностью зависит от независимого взрослого. Поэтому в случае возникновения

негативних емоцій по отношению к значимому взрослому ребенок перенаправляет всю агрессию на себя. В настоящий момент нет точного описания того, как этот защитный механизм постепенно становится хроническим и присутствует в Эго индивида уже во взрослой жизни. Тем не менее, можно предположить, что спортсмены, которые занимаются рискованными видами спорта, бессознательно стремятся справиться с негативными чувствами по отношению ко внешним объектам, поворачивая их на себя.

В более поздних работах Фрейд, позаимствовав термин «влечение к смерти» у С. Шпильрейн, описал его как стремление всего живого вернуться к первоначальному неорганическому состоянию. Далее П. Федерн, сужая понятие влечения к смерти и разрушению Танатос, называет его «мортидо», в противоположность «либидо». Позднее была открыта биологическая основа мортидо – это угнетение метаболизма, гормональной эмиссии и иммунной активности, которое приводит к постоянному депрессивному состоянию вследствие эндорфин-энкефалинового дисбаланса нейрохимии мозга.

Учитывая такую точку зрения, мы предполагаем, что у спортсменов, занимающихся рискованными видами спорта, можно наблюдать признаки неклинической депрессии, и желание рисковать вызвано формированием у спортсмена стремления чувствовать себя живым, «почувствовать вкус жизни» на грани ее со смертью. Такое стремление, скорее всего, может быть обусловлено личностными особенностями спортсменов, которые и формируют неосознаваемую мотивацию выбора экстремальных видов спорта.

Говоря о личностных особенностях, обуславливающих формирование неосознаваемых мотивов занятий экстремальными видами спорта, мы имеем в виду особый тип организации характера в сочетании с уровнем функционирования личности.

Опираясь на психоаналитическое понимание самодеструктивного поведения человека, мы можем предположить, что выбор экстремальных видов спорта осуществляется людьми с мазохистической или, в меньшей степени, депрессивной личностной организацией. Данные личностные особенности и обусловленная ими бессознательная мотивация будут рассмотрены подробнее.

Мазохизм как личностная характеристика был разграничен с сексуальным мазохизмом З. Фрейдом. Для этого Фрейд вводит термин «моральный мазохизм». Современные психоаналитики употребляют это понятие, если отсутствует явный сексуальный контекст данного личностного конструкта.

Для того чтобы не допустить ложного понимания мазохизма как желания получать удовольствие от страдания, необходимо сделать оговорку и сказать, что человек терпит боль и страдание для какой-то будущей выгоды, т.е. для достижения определенной цели [8].

Моральный мазохизм включает основанную на чувстве вины бессознательную потребность в наказании, способствующую формированию невротической симптоматики, либо бессознательно и собственноручно спровоцированному страданию от несчастных случаев, финансовых потерь, плохих отношений, неудач или позора. При этой форме теряется видимая связь с сексуальным объектом, однако Фрейд утверждал, что место садистского объекта здесь

занимает Сверх-Я и быть наказанным – эквивалент быть избитым отцом, а значит, отражает желание пассивных женских сексуальных отношений с ним. Моральный мазохизм – первичное свойство мазохистского характера или поведенческого мазохизма, хотя к последнему обычно относят также депрессивные настроения и склонность жаловаться на свое положение жертвы судьбы и недоброжелателей.

Патогенез этих форм основан на бессознательной регрессивной сексуализации чувства вины и – у мужчин – на бессознательных пассивно-гомосексуальных желаниях, исходящих из эдипова конфликта, и нарушенных ранних объектных отношениях. Как у мужчин, так и у женщин мазохизм представляет собой компромиссное образование, обеспечивающее устранение детских страхов кастрации, отвержения и заброшенности.

В ранних работах Фрейд высказывал предположение, что мазохизм является феноменом, производным от предшествующего садизма. В работе «Экономическая проблема мазохизма» он высказался в пользу существования первичного эротогенного мазохизма, остатка смешанного существования влечений к жизни и смерти после частичной проекции на объекты внешнего мира (собственно садизм). В некоторых случаях спроецированный садизм интроецируется и, обращаясь внутрь, порождает вторичный мазохизм. В одном и том же индивиде связь садистских и мазохистских черт неизменна [9].

В статье «Печаль и меланхолия» Фрейд утверждал, что меланхолия и вызванные ею страдания являются своеобразным замещением бессознательного садистического желания причинить страдания значимым внешним объектам. Страдая, меланхолик косвенно причиняет страдания близким людям. Поэтому в большинстве случаев в одном индивиде присутствуют как мазохистические, так и садистические личностные черты [10].

Однако Н. Мак-Вильямс указывает на то, что психологические травмы и плохое обращение в детстве формирует у детей разного пола различные ориентации: мальчики, идентифицируясь с агрессором, в дальнейшем вырастают садистами, а девочки идентифицируются с позицией жертвы и усваивают мазохистические черты [8]. Более подробно женская динамика мазохизма описана К. Хорни.

Также следует отметить, что, используя термин «мазохистический», имеется в виду то, что существует определенный спектр мазохизма от нормального до патологического. К нормальному мазохизму можно отнести самоотречение матери в пользу своих детей.

О. Кернберг отмечает, что предрасположенность к бессознательному чувству вины – это цена, которую платит человек за интеграцию нормальных функций Супер-Эго. К нормальному мазохизму он относит obsessionalное поведение, которое бессознательно выражает магическую поддержку против опасной активации инфантильных запретов. Кроме этого, сюда относится реалистическая самокритика, которая может вызвать депрессивное состояние [11].

На другом краю спектра выделяется депрессивно-мазохистское расстройство личности.

Депрессивно-мазохистское расстройство проявляется в наличии трех особенностей: непреклонность Супер-Эго, сверх-зависимость от поддержки и принятия

со стороны других людей и чертами, выражающими трудности в выражении агрессии. В ситуациях, вызывающих агрессию, люди с депрессивно-мазохистическим расстройством не могут ее проявить и впадают в депрессию [11].

Принимая такую точку зрения, мы можем предполагать, что бессознательная мотивация выбора и участия в экстремальных видах спорта строится на удовлетворении тех желаний, которые не были удовлетворены в раннем детстве индивида: принятие и теплое отношение родителей (жажда принятия со стороны спортивной референтной группы), выход агрессивных чувств по отношению к родителям (в данном случае экстремальный спорт либо является способом поворота на себя, либо средством редукации агрессии при выполнении рискованных спортивных заданий).

Н. Мак-Вильямс указывает на преобладание у мазохистической личности таких механизмов защиты как идеализация, интроекция, поворот против себя и отреагирование во вне таким образом, когда существует риск самоповреждения. В таком случае самоповреждение включает в себя попытку бессознательно справиться с ожидаемой болезненной ситуацией, предупредив ее. Возможно, что такая динамика позволяет спортсменам-экстремалам справиться с бессознательным убеждением в том, что они плохие. Но все приведенные выше предположения нуждаются в эмпирической проверке.

Некоторые авторы (например, Н. Мак-Вильямс) склонны различать мазохизм и депрессивность. Аффективный мир мазохистической и депрессивной личности совпадает в переживании эмоций печали и вины, но у мазохистической личности в ответ на посягательство против её интересов возникает гнев и обида. Кроме этого, мазохисты считают, что их страдания незаслуженные и они являются жертвой внешних обстоятельств. Чувство отверженности и несправедливого отношения со стороны окружающих в ответ на относительно мелкие проявления неуважения может приводить этих пациентов к бессознательному поведению, направленному на то, чтобы заставить объекты своей любви чувствовать себя виноватыми. Запускается цепная реакция повышенной требовательности, чувства отвергнутости и бессознательной тенденции заставить других почувствовать свою вину; следующее за этим действительное отвержение со стороны окружающих может привести к тяжелым проблемам в самых близких взаимоотношениях и стать пусковым механизмом депрессии, связанной с потерей любви [10; 11].

С нашей точки зрения, спортсменам-экстремалам присущи также черты депрессивной личностной организации, но ее маниакального полюса. Депрессивная динамика у маниакальных людей редуцируется с помощью механизма отрицания. Эти люди характеризуются излишней энергичностью и подвижностью, наличием грандиозных планов. У данных людей отмечается оральная динамика, они чрезмерно разговорчивы и общительны.

Основные защитные механизмы маниакальных людей – это отрицание и отреагирование. Именно отреагирование может проявляться в занятиях рискованными видами спорта. Таким образом, бессознательный мотив здесь – избавиться от одолевающей печали.

Маниакальных и депрессивных людей объединяет похожая травматическая ситуация в детстве – это неоплаканые потери, причем это не только

смерть или фактическое исчезновение внешнего объекта: это могут быть расставания с привычным укладом жизни, связанные, например, с переездом.

Травматические переживания у мазохистских личностей аналогичны. Кроме этого, в родительских семьях мазохистов могло отсутствовать эмоциональное отношение к ребенку, и только во время наказания ребенок чувствовал эмоциональное отношение.

Другие жизненные истории свидетельствуют о том, что в раннем детстве мазохистов поощряли мужественно выносить страдания. Вырастая такие люди страдают, для того чтобы получить эмоциональное одобрение со стороны других людей.

Таким образом, бессознательные мотивы участия в экстремальных видах спорта обусловлены личностной динамикой и личностной организацией.

Л. Бурбо высказала мысль о том, что человек во взрослом возрасте склонен повторять детские травмы для того, чтобы их переиграть, но снова и снова ему встречаются те обстоятельства и те люди, которые травмируют его повторно [12].

В целом классификация травматического опыта и соответствующего ему поведения у Л. Бурбо отличается от психоаналитической, но идея о том, что человек склонен вновь и вновь проигрывать травматический опыт, достойна внимания.

Подводя итог, можно говорить о том, что неосознаваемая мотивация спортсменов-экстремалов строится на особенностях раннего травматического опыта и сформированного на его основе типе организации характера.

Поэтому факторами формирования неосознаваемой мотивации являются последствия ранней детской травматизации – они вызывают бессознательное желание переиграть травму и выработанные при это механизмы психологической защиты, позволяющие выбрать способ переигрывания травмы.

Таким образом, дальнейшее эмпирическое изучение неосознаваемой мотивации должно сосредоточиться на вопросах содержания раннего травматического опыта индивида и сформированного на его основе типе организации характера и механизмах психологической защиты.

Выводы. По результатам проведенного теоретического анализа можно сделать следующие выводы:

1. Неосознаваемая мотивация – побуждения к действиям, являющиеся непреднамеренными и неконтролируемыми со стороны процессов познания.

Изучение бессознательной мотивации стало возможным благодаря З.Фрейду и всем последующим психоаналитикам, которые расширяли и дополняли это понятие.

Наряду с понятием мотивации существует понятие мотивировки – это рациональное объяснение субъектом причин действия посредством указания на социально приемлемые для него и его референтной группы обстоятельства, побудившие к выбору данного действия. Мотивировка отличается от действительных мотивов поведения человека и выступает как одна из форм осознания этих мотивов.

2. В раннем психоанализе самодеструктивное поведение обуславливалось преобладанием у человека влечения к разрушению, смерти – Танатосом. Дан-

ный конструкт далее был доработан, и П. Федерн назвал инстинкт смерти «мортидо». За счет угнетения нейрохимии мозга, мортидо вызывает у индивидов депрессивное состояние и занятия экстремальными видами спорта способствуют ощущению жизни. Это же депрессивное состояние может быть причиной самодеструктивного поведения.

Выбор рискованных видов спорта осуществляется людьми с мазохистической или депрессивной (маниакальный полюс) личностной организацией. Это может быть обусловлено бессознательным желанием вызвать и переиграть ранние детские травмы.

Факторами, влияющими на формирование неосознаваемой мотивации занятий экстремальными видами спорта особенности переживания ранних детских травм спортсменов и выработанные на их фоне механизмы психологической защиты. Поэтому неосознаваемая мотивация занятий экстремальными видами спорта строится на желании переиграть детскую травму.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жидко М. Є. Основи юридичної психології. Судово-психологічна експертиза / Жидко М. Є. – Харків : Нац. аерокосм. ун-т «Харк. авіац. ін.-т», 2007. – 175 с.
2. Маклаков А. Г. Общая психология / Маклаков А.Г. – СПб. : Питер, 2007. – 583 с.
3. Жмуров В. А. Большая энциклопедия по психиатрии 2-е изд. [Электронный ресурс]: национальная психологическая энциклопедия / В. А. Жмуров. – 2012. – Режим доступа: <http://http://vocabulary.ru/dictionary/978/word/motivacija-besoznatelnaja>
4. Фрейд З. Психопатология обыденной жизни / З. Фрейд. – М. : Азбука классика, 2013. – 224 с.
5. Horney K. Self-Analysis / K. Horney. – N.Y. : W.W. Norton and Company, 1942.
6. Шульц Д. История современной психологии / Д. Шульц, С. Шульц. – К. : Евразия, 2002 – 528 с.
7. Фрейд З. По ту сторону принципа удовольствия / З. Фрейд. – Х. : Фолио, 2010. – 288 с.
8. Мак-Вильямс Н. Психоаналитическая диагностика : понимание структуры личности в клиническом процессе / Н. Мак-Вильямс. – М. : Класс, 2001. – 480 с.
9. Фрейд З. Экономическая проблема мазохизма : Венера в мехах / Л. фон Захер-Мазох, Ж. Делез, З. Фрейд. – М. : Мысль, 1992. – С. 349–364.
10. Фрейд З. Печаль и меланхолия : основные психологические теории в психоанализе. Очерк истории психоанализа / Фрейд З. – СПб. : Алетейя, 1998. – С. 211–231.
11. Кернберг О. Агрессия при расстройствах личности / Кернберг О. – М. : Класс, 1998. – 368 с.
12. Бурбо Л. Пять травм, которые мешают быть самим собой / Л. Бурбо. – М София, 2009. – 192 с.